

Жуковский М.П.

*Председатель Никопольской городской организации
Всеукраинского союза краеведов,
заместитель директора Никопольского
государственного краеведческого музея
по научной работе*

[Биография](#)

Материал предоставлен в авторской редакции

Фото предоставлены автором

*Перевод с украинского: Стрелецкая М.В. **Восстановить историческую справедливость***

1. Предисловие

Памятник на никопольской площади Независимости, который был торжественно открыт 15 октября 1976 года, имеет официальное название: «памятник воинам-освободителям» и государственный регистрационный номер 2044, а потому находится под государственной охраной (согласно решению Днепропетровского облисполкома № 25 от 12.01.1978 г.). В связи с этим, любые изменения требуют соответствующего научного обоснования и проведения связанных с этим юридических процедур.

*Открытие памятника воинам-освободителям.
Никополь. 15 октября 1976 г.*

*Генерал армии Лелюшенко Д.Д., на открытии памятника воинам-освободителям.
Никополь. 15 октября 1976 г.* Основанием для открытия этого памятника было решение местных партийных и советских органов г. Никополя об увековечении памяти о военных частях и соединениях Красной Армии из состава 3-го и 4-го Украинских фронтов, удостоенных почетного наименования «Никопольской» и награжденных орденами Союза ССР (в соответствии с приказами Верховного Главнокомандующего И. Сталина от 8 февраля 1944 г. №№ 71 и 72) за победу над немцами на Никопольском плацдарме на левом берегу Днепра и за освобождение г. Никополя. Именно увековечение этих

побед и воплотилось в сооружении пьедестала с застывшим на нем тяжелым танком «ИС-2» и в мемориальных текстах на двух гранитных плитах. На одной написан текст лишь одного приказа Сталина (№ 72), на второй - перечень «Никопольских» шести частей 3-го Украинского и десяти частей 4-го Украинского фронтов. Абсолютное большинство этих частей и соединений сухопутных войск действовали за десятки, а то и сотню километров от г. Никополя.

Также на этой мемориальной плите вычеканены названия военных частей, награжденных за непосредственное участие в освобождении Никополя орденами Боевого Красного Знамени (203 и 244 стрелковых дивизии, 5 отдельная гвардейская мотобригада) и Суворова II степени (266 и 333 стрелковых дивизии).

Во времена установления, проект памятника воинам-освободителям не вызывал в общественности сомнений. Но так уже ли всесторонне был решен вопрос об увековечении отличившихся в боях за Никополь частей Красной Армии в 1976 году? Тоталитарная коммунистическая советская система весьма своеобразно решала вопрос об увековечении павших красноармейцев - их списки были тайной, и только в конце 80-х годов XX в. начали создавать Книгу памяти, доступ к военным архивам был ограничен и сурово цензурируемый, количество, названия частей, отмеченных почетными наименованиями и награжденных орденами, вплоть до 70-х гг. XX в. в СССР полностью не разглашались. И это диктовалось требованиями хранить тайну. Не обошел влияния этих действий на то время, по мнению автора, и Никополь. **2. Прорыв**

На протяжении ноября 1943 г. – января 1944 г. войска 3-го и 4-го Украинских фронтов трижды штурмовали немецкие рубежи, но решающего успеха ценой достаточно больших потерь на таком желаемом для Сталина Никопольском направлении не достигли. Проанализировав ситуацию, Ставка решила продлить наступательные действия против Никопольской группировки немцев (30-го и 17-го армейских корпусов 6-й немецкой полевой армии), применив новые танки и приемы борьбы: шла тайная концентрация сил ударной группировки 3-го Украинского фронта - 46-й и 8-й гвардейской армий со значительным количеством танковых и артиллерийских частей. За их боевыми порядками готовился к введению в прорыв, переброшенный за считанные недели от 4-го Украинского фронта (из Никопольского плацдарма) 4-й гвардейский мехкорпус, который имел 120 танков и САУ.

Немецкие войска в Никополе. 1943 г. Для будущего наступления советским генералам нужно было обеспечить такое расположение войск, чтобы нанести по немцам как можно более мощный удар, который бы гарантировал успех для войск как 3-го, так и 4-го Украинских фронтов и, таким образом, освободить от врага Никополь и Кривбас.

Оперативный замысел командования 8-й гвардейской армии и его решения о

проведении Никопольской операции наиболее четко раскрывает такая выдержка из совершенно секретного на то время документа: «Армия со средствами усиления прочно обеспечивая свое левое крыло, наносит решительный удар своим правым крылом в направлении Каменки силами 29-го и 4-го гвардейского стрелковых корпусов и, взаимодействуя с левофланговыми частями 46-й армии, окружает и уничтожает Никопольскую группировку противника, отрезая пути отхода в районе Апостолово... Оба корпуса производят прорыв на фронте 8 км. Боевой порядок армии построить в два эшелона... Танки использовать как танки поддержки пехоты в полосе действий 29 гвардейского стрелкового корпуса...».

Какой же противник находился перед 30 км фронтом 8-й армии? Армейская разведка установила, что здесь занимали оборону части пяти немецких пехотных и моторизованной дивизий. На запланированном для прорыва участке фронта юго-западнее с. Новониколаевка была расположена корпусная группа генерала Шверина в составе двух дивизий. Последняя была ослаблена в предыдущих боях. На протяжении почти трех последних месяцев она потеряла 5 120 человек. Немецкое командование знало о будущем наступлении войск 3-го Украинского фронта, но его разведка не смогла установить количество танков ударной группировки. Потому в глубине немецкой обороны находилась 9-я танковая дивизия (120 танков). Под Новониколаевкой немцы имели две укрепленные линии с узлами обороны, насыщенных артиллерией и пулеметами.

Советские артиллеристы ведут огонь по противнику. Зима 1943-1944 гг. Потому командование фронта и 8-й гв. армии особенно тщательным образом разработало план действий артиллерии. Дополнительно к штатным артиллерийским и минометным частям было прибавлено достаточно много дополнительных. По направлению главного удара создавалась артиллерийская группа дальнего действия в составе трех пушечных и одного легкого артиллерийского полков со средствами разведки и корректировки огня. Одновременно была создана и армейская артиллерийская группа разрушения. Артподготовка была спланирована на 50 минут, а затем атаку пехоты и танков должен был сопровождать огневой шквал артиллерии: 2-3 минуты артиллерия «покрывала» снарядами передовые позиции противника, и на протяжении этого времени пехота и танки осуществляли быстрое продвижение на 200 м, и с новой позиции открывали интенсивный огонь по противнику. Артиллерия же переносит шквал огня еще на 100-200 м вперед. Пехота и танки опять осуществляют рывок вперед для ближнего боя с врагом. По такому методу построения огневого шквала темп наступления должен был составить около 2 км. в час. Артподготовка и огневой шквал требовал колоссальных расходов мин и снарядов.

4-й гв. мехкорпус было решено вводить в бой только после завершения прорыва тактической обороны немцев к рубежу с. Павлополья.

Как ни странно, но и до этого времени не известно количество войск каждой из пяти армий 3-го Украинского фронта. Единственное, что известно: в полосе наступления 46-й и 8 гв. армий на участке в 21 км находилось 140 пушек и минометов, 9 танков и САУ на 1 км участка прорыва, одна дивизия на 2 км наступления. Кроме того, в полосу наступления 27-й гв. дивизии ввели 5-й гв. отдельный танковый полк прорыва, 74-ю гв. сд - 11 отдельную танковую бригаду и 29 гв. минометную бригаду РГК.

30 января 1944 г. началось наступление всех 4-х общевойсковых армий 3-го Украинского фронта. Но в полосе 6-й и 37-й армий это была разведка боем, когда состоялась атака силами одного батальона от каждой дивизии при поддержке артиллерии на фронте протяженностью 10 км. Это дало возможность советскому командованию обнаружить огневую оборону противника и лучше подготовиться главным силам к наступлению.

31 января началось настоящее наступление. Через 50 минут на позиции противника лег огневой шквал. Наша пехота и танки, которые ее поддерживали, пошли в наступление.

Немцы контратаковали или упрямо обороняли свои позиции, в том числе в районе Бузулук (современное название - Базавлук), где наступление вели полки 27-ой гв. стр. дивизии и 5-го дкр. гв. танкового полка. Следствием первого дня наступления 8-й гв. армии был прорыв первой линии обороны противника на глубину до 4 км.

Утром 1 февраля после 15-минутной артподготовки наступление советских войск возобновилось. В бой были введены дополнительные силы. Особенно жестокий бой состоялся за с. Приют. Несколько фронтальных атак успеха не имело. Село переходило из рук в руки... Тогда новый командир 74-й гв. сд. решил: окружить опорный пункт противника обходным маневром и, войдя в село, в рукопашном бою уничтожить сопротивление фашистов. И это блестяще удалось.

□ Брошенные □ немецкие пушки в Никополе. □ Зима 1943-1944 гг.

Разбитый □ немецкий бронетранспортер в Никополе. Зима 1943-1944 гг. Части 27-й гв. сд. с боем заняли с. Красное, а 35-я гв. сд - хутор Петровский. До окончания светового дня части 29-го и 4-го гв. стр. корпусов добивали немецкую линию обороны и заняли с боями еще несколько населенных пунктов, в том числе очень важную в системе обороны противника железнодорожную станцию Павлополье и одноименное село. Прорыв был

расширен до 14 км в ширину, и это дало возможность ввести в чистый прорыв 4-й гв. мехкорпус в составе 36-й гв. танковой бригады и 13-й и 15-й мехбригад. Части двух немецких дивизий понесли тяжелые потери и были деморализованы.

Как оценивало советское командование действия своих войск по прорыву немецкой обороны?

Документы Центрального архива Минобороны РФ и наградные представления свидетельствуют о героизме многих частей и военнослужащих Красной Армии.

В частности о том, что 27-я гв. сд. под командованием гвардии генерал-майора В. Глебова прорвала крепкую оборону противника на рубеже Терноватка - изгиб железной дороги в 3 км юго-западнее с. Новониколаевка, и за 5 дней разбила два пехотных полка 123-й пехотной дивизии немцев и освободила 14 населенных пунктов, в том числе Бузулук, Красное, Новоукраинка. Один немецкий полк разгромила (на этом же направлении) 74-я гв. сд. под командованием полковника Баканова, которая освободила 19 населенных пунктов (за что была наименована «Нижнеднепровской»). 11-я танковая бригада подполковника О. Филипченка при поддержке и при полном взаимодействии с пехотой, авиацией и артиллерией прорвала крепкую оборону противника и вышла на оперативное пространство, что дало возможность ввести к прорыву 4-й гв. Сталинградский мехкорпус. К званию Героя Советского Союза за чрезвычайное военное мастерство и решающую роль в разгроме Никопольской группировки вермахта, в частности создание условий для прорыва 4-го гв. Сталинградского мехкорпуса был представлен командующий артиллерией 8-й гв. армии генерал-майор Г. Пожарский.

Таким образом, советское командование рассматривало прорыв немецкой обороны юго-западнее Новониколаевки не как следствие действий только 5-го отдельного гв. танкового полка, а как результат усилий нескольких соединений и взаимодействия родов войск.

3. Отличие

Успешный прорыв обороны врага был чрезвычайно радостным сообщением для Сталина и Ставки. По завершению первого этапа боев, который привел к овладению городом и железнодорожным узлом Апостолово, железнодорожной станцией Марганец и выходу к нижнему течению Днепра, Сталин дал приказ генералу армии Родиону Малиновскому (который был объявлен по Всесоюзному радио и напечатан в центральных газетах). Согласно с ним, части и соединения, которые наиболее отметились в боях, получили наименование «Нижнеднепровских» и «Апостоловских», а также были награждены орденами.

Следовательно, орден Боевого Красного Знамени получил не только 5-й отдельный гв. танковый полк, но и еще пять частей 8-й гвардейской и 6-й армий, которые действовали на территории современного Никопольского района в направлении г. Никополя. А именно: 4-й гв. механизированный корпус (фронтового подчинения), 103-й пушечный артиллерийский полк 6-й армии, 11-я штурмовая инженерно-саперная бригада 8-й гв.

армии, а также 5-я штурмовая и 288-я истребительная авиадивизия 1-го смешанного авиакорпуса 17-й воздушной армии.

Маршал Советского Союза Чуйков В.И.

Командовал 8-й гвардейской армией с октября 1943 г. до конца войны В соответствии с приказом ВГК И. Сталина от 6 февраля 1944 г. почетные наименования «Нижнеднепровской» получили 47-я и 74-я гв. стрелковые дивизии, 36-я гвардейская танковая бригада и 14-я гвардейская механизированная бригада 4-го гвардейского мехкорпуса, 30-я пушечная артбригада, 119-я отдельная истребительная противотанковая артиллерийская бригада, 266-й гвардейский истребительный противотанковый полк, 45-й гвардейский минометный полк, 29-я гв. минометная бригада 3-го Украинского фронта, 306-я штурмовая авиадивизия 9-го смешанного авиакорпуса 17-й воздушной армии.

Можно утверждать, что на территории Никополья, Орджоникидзе, Марганца и сел Никопольского района названия вышеупомянутых военных частей и соединений (какие я привел в неполном виде) в граните не вычеканенные. Лишь в г. Орджоникидзе на памятном знаке в честь освобождения города отмечено, что в этом принимал участие 4-й гв. мехкорпус.

Возникает закономерный вопрос: почему так произошло? Вероятно, это было связано с крайне ограниченным доступом работников Никопольского государственного краеведческого музея и краеведов района к архивным документам Центрального архива Минобороны прежнего СССР в г. Подольске. Единственный и последний раз они проводили исследовательскую работу в Подольском архиве в... 1962(!) году. А выявление Леонидом Игнатенком более чем 1 500 имен воинов Красной Армии, погибших под Нечаевой могилой, состоялось лишь в начале 90-х годов XX в. и только благодаря финансовой поддержке руководства завода ферросплавов.

Во-вторых, 5-й отдельный гв. танковый полк и 27-я гв. сд. прорывали оборону немцев поблизости с. Бузулук (Базавлук), что территориально относится к границам Софиевского района. И потому, чиновники Никопольского райкома и городского КПУ, которые решали все проблемы увековечения военных частей и соединений, которые отметились в разгроме Никопольской группировки немцев, не брали к сведению события, которые происходили на территории вне границ их влияния и юрисдикции.

Следовательно, мы говорим о войсках 3-го Украинского фронта, однако известно, что на Никопольском направлении вели боевые действия 3-я гвардейская армия 4-го

Украинского фронта. И вот здесь имеем достаточно досадный факт небрежности или игнорирования очевидного.

Никопольчане имеют право услышать рассказ одного из участников освобождения Никополя - майора Нестора Мироновича Белого (в феврале 1944 г. он был заместителем командира батальона 32-й отдельной гв. танковой бригады 3-й гвардейской армии), записанный во время его выступления перед школьниками: «В боях с немцами под Каменкой-Днепровской наша бригада потеряла практически всю материальную часть: средние и легкие танки. По инициативе комбрига генерала Киселева из числа танкистов бригады был создан десантный отряд - где-то около 200-250 человек, который направили на освобождение Никополя. В ночь с 7 на 8 февраля 1944 г. мы форсировали Днепр и в тяжелых условиях продвигались к реке Лапинка. Здесь отряд попал под сильный артиллерийский огонь немцев и понес большие потери. Убитые танкисты были потом похоронены в плавнях, а раненых отправили в Каменку. Оставшиеся в живых танкисты продолжали выполнять боевую задачу. Утром 8 февраля мы переправились через Лапинку и улочками села вышли на ярмарочную площадь, где встретились с бойцами 6-й армии, освобождавшей огород с севера, со стороны железнодорожного вокзала...».

Указом Президиума Верховной Рады СССР от 13 февраля 1944 г. 32-я гв. отдельная танковая бригада была награждена орденом Боевого Красного Знамени - за образцовое выполнение боевых заданий командования в нижнем течении Днепра и освобождения городов Никополь и Апостолово.

И это подтверждают архивные документы, которые свидетельствуют, что такой же орден, а также орден Суворова II ст. получили еще пять частей и соединений (см. начало статьи). Но тогда, 15 октября 1976 г., танкисты 32-й отдельной гвардейской танковой бригады остались вне поля зрения никопольчан на памятнике воинам-освободителям. А сегодня?

4. Эпилог

Подытоживая вышеприведенное, можно (и нужно!) решить вопрос об увековечении на памятнике воинам-освободителям в г. Никополе:

1. 32-й гвардейской отдельной танковой бригады, которая непосредственно принимала участие в освобождении Никополя.
2. 5-го отдельного гвардейского танкового полка прорыва вместе с другими частями 8-й гвардейской и 6-й армий, 17-й воздушной армии, награжденными орденом Боевого Красного Знамени в Никопольской операции.
3. По аналогии с «Никопольскими» вычеканить «Нижнеднепровские» части Красной Армии. Они все имеют на это право.

Дополнение

